

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА – РОДСТВЕННЫЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ НАУКИ

О. Г. Дьяконова

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

FORENSIC EXPERTOLOGY AND CRIMINALISTICS – RELATED INTERDISCIPLINARY SCIENCES

O. G. Dyakonova

Moscow State Law University named after O. E. Kutafin

Аннотация: судебная экспертология и криминалистика – признанные науки, которые имеют присущие только им предмет, объект, принципы и методы научного исследования, при этом у этих наук единые корни. Каждая из рассматриваемых наук занимает собственную нишу в системе наук и не является подчиненной. Несмотря на различия, у обеих наук есть несколько общих черт, в том числе эффективное использование их разработок в различных видах судопроизводства и иных видах юрисдикционной деятельности.

Ключевые слова: наука, судебная экспертология, криминалистика, объект науки, предмет науки, принципы науки.

Abstract: forensic expertology and criminalistics are recognized sciences that have their own object, subject, principles and methods of scientific research, while these sciences have common roots. Each of the sciences under consideration occupies its own niche in the system of sciences and has no subordinate character. Both sciences have different features and several common features, including – their developments are effectively used in various types of legal proceedings and other types of jurisdictional activities.

Key words: science, forensic expertology, criminalistics, object of science, subject of science, principles of science.

Генезис научного знания в различных областях формируется по-разному. На появление, формирование, развитие науки влияют различные процессы – от зарождения и развития научной мысли в определенной области как реакции на необходимость решения возникших задач до глобальных социально-правовых и экономических. Криминалистика и судебная экспертология – две науки, путь развития которых заслуживает большого внимания ученых и неоднократно подвергался изучению¹. Подразумевая

под криминалистикой и судебной экспертологией две разные отрасли научного знания, подчеркнем, что среди ученых сегодня нет единогласия по вопросу о признании судебной экспертологии в качестве самостоятельной науки, не выступающей частью криминалистики или каких-либо других наук.

Самостоятельность науки как признак всегда характеризуется следующими свойствами: наличие предмета, объекта, методологии, принципов, присущих только или в большей степени этой науке и никакой другой. Тесная, практически родственная связь судебной экспертологии и криминалистики обоснована тем, что когда-то судебная экспертология зародилась в недрах криминалистики, но постепенно сформировались вышеперечисленные ее свойства, которые обусловили невозможность дальнейшего прогрессивного развития методологии судебных

¹ См. подробнее: *Россинская Е. Р. и др. Судебная экспертология : история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) / под ред. Е. Р. Росинской, Е. И. Галяшиной. М., 2017 ; Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза : курс общей теории. М., 2015 ; Дьяконова О. Г. Теоретические основы судебной экспертологии : монография. М., 2017.*

экспертиз и многих других аспектов, касающихся судебной экспертизы, в рамках криминалистики. Т. В. Аверьянова подчеркивала, что «формирование общей теории судебной экспертизы не затрагивает цельности криминалистической науки»². И, как верно отметила Е. Р. Россинская, судебная экспертология не отделилась от криминалистики, а «произошло выделение новой науки в соответствии с процессами дифференциации научного знания»³.

Однако тот факт, что из криминалистики сначала выделилась теория судебной экспертизы, а в последующем сформировалась отдельная наука – судебная экспертология, не позволяет говорить, что из криминалистики могут быть выделены и другие «науки» или подотрасли науки. Говоря о том, что не может быть криминалистики для следователей и криминалистики для адвокатов, О. Я. Баев справедливо отмечал, что наука криминалистика едина, как едины закономерности, ею изучаемые, и состоит она из двух подсистем: первая изучает данные закономерности с целью оптимизации уголовного преследования как процессуальной деятельности, осуществляемой профессиональными представителями стороны обвинения в целях избличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, а вторая – с целью оптимизации деятельности по профессиональной защите от уголовного преследования⁴. Так, не существуют «ДНК-криминалистика», «цифровая криминалистика» и прочие виды «криминалистики», которые в настоящий момент стало модным выделять, поскольку это вовсе не новые науки, а наименование направлений деятельности или совокупность таких направлений, базирующихся на разработках криминалистики. Так, под ДНК-цифровизацией понимается «процесс перевода первичных данных о любом типе полиморфизма ДНК в цифровой формат в виде машинного бинарного кода, имеющий мало общего с попытками использовать молекулы ДНК в качестве носителя информации для долговременного хранения каких-либо небιологических данных или их передачи,

что представляет отдельное направление стенографии»⁵. Исходя из этого авторского определения становится совершенно очевидным, что речь идет не о науке, даже не о подотрасли научного знания.

Большинство ученых⁶ поддерживают определение криминалистики, предложенное Р. С. Белкиным, как науки «о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средств и методов судебного исследования и предотвращения преступлений»⁷. О. Я. Баев, поддерживая определение криминалистики, предложенное Р. С. Белкиным, писал: «В самом широком смысле слова криминалистика изучает три группы закономерностей – совершения преступлений, значимых для их судебного исследования, возникновения и существования информации о преступлениях, а также самой деятельности по исследованию преступлений в рамках уголовного процесса. Именно на этой основе создаются специальные средства и методы судебного исследования и предотвращения общественно опасных деяний»⁸.

Сейчас уже можно констатировать расширение предмета криминалистики, поскольку речь идет не только об изучении закономерностей, проявляющихся при совершении преступлений и в ходе деятельности по их расследованию, но и о рассмотрении и разрешении гражданских, административных и иных правонарушений.

Наиболее точным представляется определение предмета судебной экспертологии, предложенное Е. Р. Россинской: «...теоретические, правовые и организационные закономерности осуществления судебно-экспертной деятельности (далее – СЭД) в целом; закономерности возникновения, формирования и развития классов, родов и видов судебных экспертиз и их частных

⁵ ДНК-криминалистика / А. В. Черемис [и др.] ; под ред. Ф. Г. Аминова, А. В. Черемиса. М., 2022. С. 385.

⁶ См., например: Криминалистика : учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. 3-е изд. М., 2005 ; Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика : учебник / под ред. Е. П. Ищенко. 2-е изд., испр., перераб. и доп. М., 2000 ; Смахтин Е. В. Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла : теория и практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2010. С. 10.

⁷ Белкин Р. С. Курс криминалистики : общая теория криминалистики : 3 т. Т. 1. М., 1997. С. 114.

⁸ Баев О. Я. Указ. соч. С. 38.

² Аверьянова Т. В. Указ. соч. С. 31–32.

³ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 54.

⁴ См.: Баев О. Я. Избранные работы (2012–2016 гг.). Воронеж, 2016. С. 51.

теорий на основе единой методологии, унифицированного понятийного аппарата и с учетом постоянного обновления и видоизменения судебно-экспертных знаний и разрабатываемые на основе познания этих закономерностей единые для всех видов судопроизводства унифицированные экспертные технологии, стандарты экспертных компетенций и сертифицированных экспертных лабораторий, единое правовое и организационное обеспечение СЭД»⁹. Однако возможно дополнить это определение и включить в предмет науки теоретические, правовые и организационные закономерности применения и использования специальных знаний также в иных видах юрисдикционной деятельности (налоговый контроль, таможенный контроль, нотариальная деятельность и др.).

Судебная экспертология изучает общие закономерности развития и осуществления судебно-экспертной деятельности, закономерности становления и развития классов, родов и видов судебных экспертиз и их частных теорий, а также экспертных технологий, правовое обеспечение экспертной деятельности, в том числе закономерности участия сведущих лиц (эксперта и специалиста) в судопроизводстве и иной юрисдикционной деятельности, формирующиеся и разрабатываемые на основе унификации теоретических, методологических, правовых и организационных основ¹⁰.

В правовые основы СЭД, изучаемые судебной экспертологией, в том числе при назначении и производстве экспертизы в иных видах юрисдикционной деятельности, можно включить правовые основы деятельности судебно-экспертных организаций и правовой статус их руководителей; правового и профессионального статуса судебного эксперта и эксперта, привлекаемого к производству экспертизы в иных видах юрисдикционной деятельности, как субъектов правоприменительной и правотворческой деятельности¹¹; регламентации формальной и

содержательной сторон результата деятельности эксперта – заключения судебной экспертизы или экспертизы в иных видах юрисдикционной деятельности, особенности его оценки и использования в различных видах юрисдикционной деятельности, включая судопроизводство; международно-правового сотрудничества в области судебной экспертизы, экспертизы в иных видах юрисдикционной деятельности.

Полагаем также, что в рамках судебной экспертологии может быть отведено место изучению закономерностей осуществления деятельности специалиста. Это оправдано с точки зрения, во-первых, общих основ использования специальных знаний в различных его формах в разных видах юрисдикционной деятельности, включая судопроизводство, необходимостью унификации деятельности специалиста в разных видах юрисдикционной деятельности, включая судопроизводство, при условии реализации им тождественных форм использования специальных знаний; во-вторых, наличием общих профессионально-компетентностных признаков эксперта и специалиста; в-третьих, невозможностью других наук, за исключением судебной экспертологии, обеспечить комплексный подход к изучению деятельности специалиста.

Закономерности экспертного исследования, осуществляемого в рамках производства судебной экспертизы, выходят за пределы предмета криминалистики. При этом такие закономерности не охватываются полностью и предметами различных материнских наук, на специальных знаниях из которых основана методология той или иной экспертизы.

Объектом криминалистики в общем смысле является «преступность, с одной стороны, и предварительное расследование, судебное разбирательство, профилактика преступлений – с другой»¹². Объектом судебной экспертологии выступает судебно-экспертная деятельность, деятельность по производству экспертных исследований в иных видах юрисдикционной деятельности и в определенной мере деятельность специалиста в судопроизводстве или ином юрисдикционном процессе. Таким образом, можно в целом говорить о судебной экспертологии как науке, изучающей использование специальных знаний в различных формах и видах в разных видах юрисдикционной дея-

⁹ Россинская Е. Р. Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // *Lex russica*. 2013. № 4. С. 427.

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ Правотворческая деятельность в этом контексте в широком смысле представляет собой деятельность компетентных лиц, направленную на создание, изменение, отмену правовых положений, принимаемых органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, в целях совершенствования правового регулирования общественных отношений в той или иной сфере.

¹² Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова [и др.]. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 47.

тельности. Специальные знания могут применяться в процессуальной и непроцессуальной формах, а видом может быть экспертиза (экспертное исследование). Но в судопроизводстве это судебная экспертиза, а за его пределами в других видах юрисдикционной деятельности – налоговая экспертиза, таможенная, нотариальная и пр. При этом методологически сущность экспертного исследования остается неизменной, различаются процессуально обусловленные процедурные особенности производства экспертизы. Экспертное исследование, назначенное на основании определения суда, ничем по своей сущности не отличается от экспертного исследования, назначенного на основании постановления должностного лица таможенного органа или нотариуса. Точно так же и сущность участия специалиста не изменяется в зависимости от той или иной юрисдикционной деятельности. Однако положения действующего законодательства в регламентации указанных форм использования специальных знаний в различных видах юрисдикционной деятельности, включая судопроизводство, не являются тождественными. Следовательно, необходимо обеспечить комплексный подход к изучению закономерностей, являющихся едиными при использовании специальных знаний для всех видов юрисдикционной деятельности.

Обеспечить такой подход может судебная экспертология. Именно в ее недрах возможно изучение и унифицированная разработка концептуальных положений о судебной экспертной деятельности и формах использования специальных знаний в юрисдикционной деятельности, формировании и классификации судебных экспертиз по родам и видам, общих положениях частных теорий родов и видов судебных экспертиз, судебной экспертной технологиях и методологических основах судебной экспертной деятельности, общих теоретических положениях о субъектах судебной экспертной деятельности, их правовом и профессиональном статусе и основанных на указанных положениях унифицированном, вне зависимости от вида юрисдикционной деятельности, правовом и организационном обеспечении осуществления судебной экспертной деятельности, применении и использовании специальных знаний в юрисдикционной деятельности, а также разработка и унификация методической базы родов и видов судебных экспертиз.

Методология науки также характеризует ее самостоятельность. Т. В. Аверьянова выделила несколько подходов, которые характеризуют применимость методов судебной экспертологии: информационный подход, деятельностный подход и правовой анализ, в том числе сравнительно-правовой анализ¹³. Можно подчеркнуть, что судебная экспертология сегодня эффективно использует различные методы научного исследования при изучении обозначенных выше закономерностей: методы теоретического исследования (абстрагирование, анализ и синтез, идеализация, индукция и дедукция, обобщение, комплексирование, моделирование, классификация, формализация и др.), методы эмпирического исследования (наблюдение, метод сравнительного анализа, системного анализа и др.), ретроспективный метод (адаптация исторического метода к изучению закономерностей судебной экспертологии).

Характеристика природы судебной экспертологии является еще одним аспектом, по которому в доктрине пока не достигнуто единогласие. Ученые характеризуют науку по-разному: комплексная, синтетическая, интегративная, междисциплинарная, гибридная.

Т. В. Аверьянова, рассуждая о природе (характере) и месте науки общей теории судебной экспертизы, анализировала ее сквозь «матрицу», предложенную Г. А. Матусовским и Р. С. Белкиным, аргументирующую правовую (юридическую) природу криминалистики: «1) криминалистика – правовая наука, ибо ее предмет и объекты познания принадлежат сфере правовых явлений; 2) криминалистика – правовая наука, так как ее служебная функция, решаемые ею задачи относятся к правовой сфере государственных органов, к правовым процессам (расследование, судебное разбирательство); 3) все рекомендации, разрабатываемые криминалистикой для практики, носят строго выраженный правовой характер, основаны на законе, соответствуют его духу и букве; 4) юридический характер криминалистики проявляется в нормативно-юридической функции, свойственной ей как отрасли правоведения, под воздействием которой многие научные рекомендации криминалистики вводятся в содержание правовых норм; 5) криминалистика связана со многими науками – как общественными, так и техническими,

¹³ См.: Аверьянова Т. В. Указ. соч. С. 90.

но связи эти носят преимущественно частный и локальный характер, тогда как основанием для криминалистики является право, правовые науки, следственная и экспертная практика; исторически криминалистика зародилась в рамках именно правовой – уголовно-процессуальной науки»¹⁴.

Первые два аргумента указанных авторов иллюстрируют криминалистику в качестве юридической науки, поскольку ее предмет и объекты познания принадлежат сфере правовых явлений, а служебная функция, решаемые задачи относятся к правовой сфере деятельности государственных органов, к правовым процессам (расследование, судебное разбирательство). Соглашаясь в определенной степени с указанными аргументами, Т. В. Аверьянова отмечала, что следующие три не могут характеризовать общую теорию судебной экспертизы. Можно согласиться с мнением, что не все разработки общей теории судебной экспертизы могут иметь ярко выраженный правовой характер, как подчеркивает Т. В. Аверьянова, «закон предоставляет эксперту фактически полную свободу выбора построения процесса экспертного исследования, его методов, критериев их оценки, формы изложения выводов. Рекомендации, разрабатываемые как общей, так и частными теориями судебной экспертизы и относящиеся к технологии исследований, не носят правового характера»¹⁵. Этот же аргумент Т. В. Аверьянова предлагала распространить и на обоснование отсутствия нормативно-юридической функции, свойственной криминалистике. Однако рекомендации, разрабатываемые судебной экспертологией, не могут и не должны выходить за пределы дозволенного законом, противоречить закону. Это напрямую касается методов и методик экспертного исследования.

В настоящее время ситуация изменилась. Те предписания, которые вырабатываются судебной экспертологией, вполне могут влиять на развитие правовых институтов (например, институт доказательств) и трансформироваться в норму права, совершенствуя систему правовых норм, регулирующих использование специаль-

ных знаний в форме судебной экспертизы. Так, например, ученые, занимающиеся проблемами макроинститута использования специальных знаний, анализируя экспертную практику назначения и производства судебных экспертиз, предлагают решения практических проблем и вопросов, возникающих в процессе использования специальных знаний. Эти предложения в последующем апробируются практикой и в виде законодательной инициативы, реализованной в форме правовой нормы, вполне могут изменять и дополнять законодательство о судебной экспертизе. Поэтому в определенной мере нормативно-юридическая функция присуща и судебной экспертологии.

Полагаем также, что в широком смысле нормативный характер судебной экспертологии находит свое проявление в набирающем обороты процессе унификации экспертных методик, в том числе посредством их паспортизации, поскольку данные методики носят рекомендательный характер и созданы для обеспечения научно-методического единообразия их применения, возможности ознакомления с положениями участников судопроизводства и иной юрисдикционной деятельности.

Кроме того, основное предназначение СЭД – это деятельность на благо судопроизводства и иных видов юрисдикционной деятельности, имеющая своей целью способствовать их осуществлению. Сама по себе СЭД не востребована.

Что касается заключительного аргумента, отметим, что его действие также может быть распространено на судебную экспертологию, так как она зародилась как междисциплинарная теория в недрах криминалистики и в последующем выделилась в самостоятельную отрасль научного знания. Следовательно, основой для судебной экспертологии, так же как и криминалистики, с одной стороны, выступает право, а с другой стороны – иные сферы научных знаний, достижения которых используются в качестве специальных знаний при производстве судебных экспертиз и осуществлении СЭД.

Анализ природы судебной экспертологии позволил заключить, что это наука синтетического характера, имеющая сложную структуру, обусловленную предметом и объектом исследования. Экстраполируя взгляды ученых о характере общей теории судебной экспертизы (как первоначально предлагали называть эту науку) на судебную экспертологию, мож-

¹⁴ Матусовский Г. А. Криминалистика в системе юридических наук и ее межнаучные связи : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. С. 13 ; Белкин Р. С. Криминалистика : проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. С. 86.

¹⁵ Аверьянова Т. В. Указ. соч. С. 65.

но условно определить два подхода к науке: 1) юридическая природа (А. И. Винберг, Н. Т. Малаховская, Ю. Г. Корухов, С. Ф. Бычкова, Н. М. Бишманов); 2) синтетическая природа (Р. С. Белкин, Т. В. Аверьянова, Е. Р. Россинская). Кроме того, ученые подчеркивали «междисциплинарный характер общей теории судебной экспертизы, отмечая, что предмет этой теории является понятием достаточно разноплановым»¹⁶. Ю. Г. Корухов, не конкретизируя характер общей теории судебной экспертизы, писал, что «она является юридической по своей природе и междисциплинарной по форме и значимости»¹⁷. Представляется, что природа судебной экспертологии, как и опосредованно связь с другими науками, является сложной по своему составу, включая как юридическую составляющую, так и связи с другими науками (медициной, химией, физикой и т. д.), что в очередной раз подтверждает ее синтетический характер.

Связь судебной экспертологии с криминалистикой – тесная и многогранная. Прежде всего подчеркнем, что связь этих наук не является взаимоподчиняющей. Как верно писал А. В. Дулов, «наука может считаться вспомогательной только по отношению к практике, которую она обслуживает, а не по отношению к другой науке»¹⁸.

Связь судебной экспертологии и криминалистики подчеркивает их взаимодействие и взаимовлияние, способствует их прогрессивному развитию, совершенствованию научной базы. Такую связь можно охарактеризовать термином «диффузия наук», который точнее выражает сущность процесса взаимодействия, нежели термины «взаимопроникновение наук» и «взаимосвязь наук», поскольку проникновение наук вовсе не всегда является взаимным, а взаимосвязь выдвигает на первый план результат взаимодействия, а не его процесс¹⁹. В целом, криминалистика и судебная экспертология существуют как отдельные области научных знаний, находясь при этом в тесной взаимосвязи, выражающейся в практическом применении их раз-

работок, обусловленной историческим развитием, методологией, задачами и целями данных областей.

Соотношение судебной экспертологии с процессуальным правом можно рассматривать с точки зрения одноуровневой взаимосвязи: наука «судебная экспертология» – наука «процессуальное право». Предмет их исследования при несовпадении объекта частично пересекается. Эта взаимосвязь отражается в исследовании правового статуса эксперта и специалиста как субъектов правоприменительной и правотворческой деятельности, значимости результатов их процессуальной деятельности, процедурных аспектах назначения и производства судебной экспертизы, привлечения и участия специалиста, а также вопросов международно-правового сотрудничества в области судебной экспертизы.

Можно выделить несколько черт, характеризующих судебную экспертологию как науку, имеющую самостоятельный характер и взаимосвязанную с другими отраслями научного знания:

1) является синтетической наукой, поскольку включает юридическую (правовую) составляющую и использует знания других наук (медицины, психиатрии, психологии, инженерно-технических, физики, химии и т. д.). Эти составляющие находят отражение в структуре ее предмета;

2) имеет междисциплинарный характер, изучает различные закономерности, на основе которых строятся институты, реализуемые в различных отраслях права. Вносить вклад в общую теорию в рамках судебной экспертологии могут и ученые в области процессуального права, доказательственного права и других отраслей;

3) использует общенаучные принципы и методы исследования, но конкретизирует их направленность для улучшения качества исследования собственного предмета;

4) является передовой, «инновационной наукой в силу пограничного характера и связи с науками естественно-технического профиля»²⁰. Судебная экспертология не ограничивается восприятием достижений указанных наук, но использует разработки всего спектра научных отраслей, которые выступают «материнским», ба-

¹⁶ Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова [и др.]. С. 430.

¹⁷ Основы судебной экспертизы. Часть I. Курс общей теории : методическое пособие для экспертов, следователей и судей / под ред. Ю. Г. Корухова. М., 1997. С. 26.

¹⁸ Цит. по: Белкин Р. С. Криминалистика : проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001.

¹⁹ См.: Сичивица О. М. Мобильность науки. Горький, 1975. С. 161.

²⁰ Жижина М. В. Инновации в криминалистике и судебной экспертизе // Судебная экспертиза : российский и международный опыт : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Н. Н. Шведовой [и др.]. Волгоград, 2012. С. 23.

зовым, знанием, для специальных знаний, применяемых в том или ином роде или виде судебной экспертизы;

5) носит выраженный прикладной характер и должна «играть методологическую роль по отношению к теоретическим основам отдельных видов экспертиз, не лишая их в то же время самостоятельности и не отрывая от тех наук, в рамках которых они существуют и развиваются»²¹. Эта «наука служит практике, опирается на прочную основу фактов, установленных практикой и теоретически обобщенных»²²;

6) имеет свой собственный язык (терминологию). Поскольку судебная экспертология как наука имеет свою терминологию, формирование научных понятий происходит постепенно, «ряд понятий ею заимствуется из других наук и переносится в виде метафор», однако «унифицируемый язык судебного эксперта должен быть одинаково понятным как судебным экспертам, так и следственным и судебным работникам»²³.

Таким образом, судебная экспертология выступает обосновывающим знанием для нормативного регулирования и реализации правовых институтов судебной экспертизы, участия специалиста, а также экспертизы в иных видах юрисдикционной деятельности и ряда других, входящих в правовой макроинститут использования специальных знаний.

Судебная экспертология и криминалистика являются родственными по происхождению науками, характеризуются собственными предметами, объектами, методологией, принципами исследования. Ни одна из наук не посягает на предмет другой, но при этом изучение определенных закономерностей в рамках каждой науки позволяет разработать рекомендации и методическое обеспечение, применение которого в практической деятельности способствует достижению целей судопроизводства и иных видов юрисдикционной деятельности, что подтверждает практикоориентированную направленность криминалистики и судебной экспертологии.

Библиографический список

Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза : курс общей теории. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2006. 480 с.

²¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. С. 308, 309.

²² Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология. Общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз : учеб. пособие. Волгоград, 1979. С. 17.

²³ Там же. С. 11.

Баев О. Я. Избранные работы (2012–2016 гг.). Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2016. 564 с.

Белкин Р. С. Криминалистика : проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2001. 240 с.

Белкин Р. С. Криминалистика : проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М. : Юрид. лит., 1987. 272 с.

Белкин Р. С. Курс криминалистики : общая теория криминалистики : в 3 т. Т. 1. М. : Юристъ, 1997. 408 с.

Белкин Р. С. Курс криминалистики : 3 т. Т. 2. М. : Юристъ, 1997. 464 с.

Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология. Общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз : учеб. пособие / отв. ред. Б. А. Викторов. Волгоград : НИИРИО ВСШ МВД СССР, 1979. 182 с.

ДНК-криминалистика / А. В. Черемис [и др.] / под ред. Ф. Г. Аминова, А. В. Черемиса. М. : Наука, 2022. 466 с.

Дьяконова О. Г. Теоретические основы судебной экспертологии : монография. М. : Проспект, 2017. 480 с.

Жижина М. В. Инновации в криминалистике и судебной экспертизе // Судебная экспертиза : российский и международный опыт : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Н. Н. Шведовой [и др.]. Волгоград : ВА МВД России, 2012.

Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика : учебник / под ред. Е. П. Ищенко. 2-е изд., испр., перераб. и доп. М. : Контракт ; ИНФРА-М, 2010.

Криминалистика : учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2005. 781 с.

Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова [и др.]. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2019. 990 с.

Матусовский Г. А. Криминалистика в системе юридических наук и ее межнаучные связи : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. 42 с.

Основы судебной экспертизы. Часть I. Курс общей теории : методическое пособие для экспертов, следователей и судей / под ред. Ю. Г. Корухова. М. : РФЦСЭ МЮ РФ, 1997. 430 с.

Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2023. 368 с.

Россинская Е. Р. Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // Lex russica. 2013. № 4. С. 421–428.

Россинская Е. Р. и др. Судебная экспертология : история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) / под ред.

Е. Р. Российской, Е. И. Галяшиной. М. : Проспект, 2017. 272 с.

Сичивица О. М. Мобильность науки. Горький, 1975. 254 с.

Смахтин Е. В. Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла : теория и практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2010. 45 с.

References

Averyanova T. V. Forensic examination. Course of general theory. Moscow : Norm ; INFRA-M, 2006. 480 p.

Baev O. Ya. Selected works (2012–2016). Voronezh : VSU Publishing House, 2016. 564 p.

Belkin R. S. Criminalistics : problems of today. Topical issues of Russian criminalistics. Moscow : Norm ; INFRA-M, 2001. 240 p.

Belkin R. S. Criminalistics : problems, trends, prospects. General and particular theories. Moscow : Yurid. lit., 1987. 272 p.

Belkin R. S. Course of criminalistics : general theory of criminalistics : in 3 vol. Vol. 1. Moscow : Jurist, 1997. 408 p.

Belkin R. S. Course of criminalistics : in 3 vol. Vol. 2. Moscow : Jurist, 1997. 464 p.

Vinberg A. I., Malakhovskaya N. T. Forensic expert science (forensic expertology). General theoretical and methodological problems of forensic examinations : textbook / ed.: B. A. Viktorov. Volgograd, 1979. 182 p.

DNA criminalistics / A. V. Cheremis [et al.] / eds. F. G. Aminev, A. V. Cheremis. Moscow : Nauka, 2022. 466 p.

Dyakonova O. G. Theoretical foundations of forensic expert science : monograph. Moscow : Prospect, 2017. 480 p.

Zhizhina M. V. Innovations in criminalistics and forensic examination // Forensic examination : Russian

and international experience : mater. international scientific and practical conference / eds. N. N. Shvedova [et al.]. Volgograd : VA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012.

Ishchenko E. P., Toporkov A. A. Criminalistics : textbook / ed. by E. P. Ishchenko. 2nd ed., corrected, revised., expanded. Moscow : Contract ; INFRA-M, 2010.

Criminalistics : textbook / ed. N. P. Yablokov. 3rd ed., reprint and add. Moscow : Jurist, 2005. 781 p.

Criminalistics : textbook / T. V. Averyanova [et al.]. 4th ed., reprint and add. Moscow : Norm : INFRA-M, 2019. 990 p.

Matusovsky G. A. Criminalistics in the system of legal sciences and its interscientific relations : dr. legal sci. diss. abstr. Moscow, 1980. 42 p.

Fundamentals of forensic examination. Part I. General theory course. Methodical manual for experts, investigators and judges / eds. Yu. G. Korukhov. Moscow : Russian Federal Center for Forensic Examinations at the Ministry of Justice of the Russian Federation, 1997. 430 p.

Rossinskaya E. R., Galyashina E. I., Zinin A. M. Theory of forensic examination (Forensic expertology) : textbook / eds. E. R. Rossinskaya. 2nd ed., add. Moscow : Norma ; INFRA-M, 2023. 368 p.

Rossinskaya E. R. Modern ideas about the subject and the system of forensic expert science // Lex russica. 2013. No. 4. P. 421–428.

Rossinskaya E. R. Forensic expertology : history and modernity (scientific school, expert practice, competence approach) / eds. E. R. Rossiyskaya, E. I. Galyashina. Moscow : Prospect, 2017. 272 p.

Sichivitsa O. M. Mobility of science. Gorky, 1975. 254 p.

Smakhtin E. V. Criminalistics in the system of legal sciences of the criminal law cycle : theory and practice : dr. legal sci. diss. abstr. Tyumen, 2010. 45 p.

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Дьяконова О. Г., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры судебных экспертиз
E-mail: oxana_diakonova@mail.ru

Поступила в редакцию: 11.05.2023

Для цитирования:

Дьяконова О. Г. Судебная экспертология и криминалистика – родственные междисциплинарные науки // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 1 (56). С. 218–225. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/1/218-225>.

Moscow State Law University named after O. E. Kutafin

Dyakonova O. G., Doctor of Legal Sciences, Associate Professor of the Forensic Expertise Department
E-mail: oxana_diakonova@mail.ru

Received: 11.05.2023

For citation:

Dyakonova O. G. Forensic expertology and criminalistics – related interdisciplinary sciences // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2024. № 1 (56). P. 218–225. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/1/218-225>.